

Янь Цзычэн сейчас чувствовал себя уязвленным, но не мог этого выразить, поэтому лишь с остервенением толк ступкой по лекарству. С каждым разом он давил все сильнее, словно под его пестиком оказался этот проклятый Шэнь Сяньшан.

— Третий старейшина.

Седовласый лекарь, стоявший поодаль, вздрагивал от каждого удара. Увидев, что ступка уже дала трещину, он наконец не выдержал и осмелился подать голос:

— Старейшина, лекарство уже готово.

Готово?

Янь Цзычэн бросил на него ледяной взгляд, схватил целую горсть коптиса и высыпал в ступку.

— Нет, еще нет.

— Старейшина, это... это же коптис, он обладает охлаждающим действием, его нельзя сюда добавлять.

— Я знаю, — отрезал Янь Цзычэн и с силой ударил пестиком снова, — как раз нужно, чтобы этот Шэнь немного остыл.

С чего бы вдруг ему пришлось терпеть наказание, отправляться в аптеку и готовить для него отвар? Ха, хорош же этот Шэнь Сяньшан.

Раз уж он заставил его готовить лекарство, то посмотрим, хватит ли у Шэнь Сяньшана смелости его выпить.

Ученик, забившийся в угол в ожидании, чтобы отнести отвар, дрожал всем телом и боялся даже дышать, опасаясь привлечь внимание Янь Цзычэна.

Наконец Янь Цзычэн закончил растирать ингредиенты. Ученик дрожащими руками принял чашу, вышел за дверь и бросился наутек. Не успел он пробежать и пары шагов, как позади раздался голос, от которого по спине пробежал холодок:

— Куда так спешишь?

Ученик вздрогнул, едва не расплескав отвар. Услышав слова Янь Цзычэна, он застыл на месте, не смея пошевелиться:

— Т-третий старейшина.

— Это лекарство я для него готовил. Если ты его прольешь и раны Шэнь Сяньшана не заживут, разве он не обвинит в этом меня? — Янь Цзычэн холодно усмехнулся и забрал чашу из рук оцепенелого ученика. — Я сам отнесу ему это.

— А... а, да, хорошо, — ученик был настолько напуган, что лишился дара речи. Провожая взглядом удаляющегося Янь Цзычэна, он вдруг подумал, что слухи о вражде между третьим старейшиной Янь Цзычэном и тринадцатым старейшиной Шэнь Сяньшаном, возможно, были ложью.

Лично принести лекарство — разве это не признак прекрасных отношений?

Тем временем Сяо Циюнь, притворяющийся больным, лежал в постели, принимая заботу главы ордена и любуясь мебелью, которую тот любезно спонсировал.

— Ты сейчас действительно в порядке?

— Да, — ответил Сяо Циюнь и, не забыв пару раз закашляться, чтобы изобразить слабость, добавил: — Кхэ-кхэ, благодарю главу за беспокойство.

— Ты... давно не был со мной столь любезен.

— Раньше я был юн и своенравен, заставлял вас волноваться, — Сяо Циюнь опустил глаза, изображая глубокое раскаяние. — Оказавшись на грани жизни и смерти, я осознал, насколько наивны были мои прежние поступки. За все эти годы я доставил вам слишком много хлопот, мои грехи перед орденом велики.

Система брезгливо фыркнула: «Фу, ну ты и актер, хозяин».

Сяо Циюнь знал, что прежний владелец тела был не в ладах с главой, но не понимал деталей их отношений, поэтому решил действовать наугад. Кто бы мог подумать, что глава, тронутый до слез, крепко сожмет его руку:

— С тех пор как Учитель вознесся, рядом со мной остались только ты да Чжиюань. Теперь, когда ты все осознал, я могу считать, что не посрамил память Учителя.

— Если бы я знал, что так выйдет, то не стал бы разнимать вас, когда ты и Янь Цзычэн сошлись в схватке.

Сяо Циюнь: ...

Нет, глава, пожалуйста, разнимайте в следующий раз обязательно.

— Кхэ-кхэ, — за дверью послышался кашель. Сяо Циюнь увидел взгляд Янь Цзычэна, полный

убийственной ярости, и невольно вздрогнул.

Все, пришел сводить счета.

Невозмутимо высвободив руку из цепких пальцев прослезившегося господина Фэна, Сяо Циюнь отпрянул назад. Чем дальше он отодвигался, тем шире становился шаг Янь Цзычэна. Подойдя вплотную к постели, он с грохотом поставил чашу с лекарством на прикроватный столик и, криво усмехнувшись, обратился к Сяо Циюню:

— Ну что, младший брат Шэнь, пришло время принимать лекарство.

Сяо Циюнь: ...

Почему у него такое чувство, что что-то здесь не так? Не подсыпал ли Янь Цзычэн ему яд?

Увидев Янь Цзычэна, Фэн Шуци на этот раз действительно не стал вмешиваться и без колебаний поднялся, чтобы уйти. Перед выходом он слегка кивнул Янь Цзычэну, чем привел того в полное замешательство.

Сяо Циюнь: ...

Нет, глава, хоть бы ради приличия вмешались!

Проводив взглядом уходящего Фэн Шуци, Сяо Циюнь забился в самый угол кровати:

— Третий... третий старейшина, сегодня вы выглядите весьма неплохо.

— Пей лекарство, быстро, и живо спускайся с кровати.

— ...

<http://bllate.org/book/18837/1834926>